Этот текст можно охарактеризовать как тонический стих с тенденцией к четырехударности. Гёте создает резкий контраст между силлабо-тоническим размером (четырехстопным ямбом), имеющим за собою двухтысячелетнюю культурную традицию, восходящую к античности, и тоническим стихом, ориентированным на германскую средневековую книжную и простонародную традицию. А вот перевод приведенных восьми стихов Пастернака:

Пудель, уймись и по комнате тесной не бегай!
Полно ворчать и обнюхивать дверь и порог.
Ну-ка — за печку и располагайся к ночлегу.
Право, приятель, на эту подушку бы лег.
Очень любезно нас было прыжками забавить.
В поле, на воле, уместна твоя беготня.
Здесь тебя просят излишнюю резвость оставить.
Угомонись и пойми: ты в гостях у меня [15, с. 84—85].

Перед нами — правильный пятистопный дактиль. Контраст тоже есть, но значительно менее сильный, чем в оригинале: Пастернак дает контраст в пределах силлабо-тонической системы, которая в русской культуре ощущается менее связанной с античностью, но вполне остается областью книжной, профессиональной, классической поэзии. Правда, необходимо отметить значительную ритмическую свободу Пастернака в пределах размера пятистопного дактиля. Так, в стихе третьем на третьей стопе ударение пропущено, в стихе восьмом отсутствует ударение на первой стопе. И если в XIX в. на первой стопе дактиля ударение иногда пропускалось, то в середине стиха, причем не на цезуре,— никогда. Пропуски ударений в середине стиха трехсложных размеров — прием XX в., находка Пастернака [16, с. 143]. Данный ритмический ход в дактиле в какой-то мере работает на обострение контраста между этим метром и ямбом.

Почему же тонический стих, тяготеющий к четырехударности, Пастернак передал не четырехстопным, а пятистопным дактилем? Скорее всего потому, что пятиударен первый стих данного фрагмента у Гёте. Что же касается выбора именно дактиля среди трехсложных метров, то он более контрастен по отношению к ямбу, чем амфибрахий и анапест: в ямбе первый слог слабый, второй — сильный (на нем ожидается ударение), а в дактиле, единственном из трехсложных метров,— наоборот.

Общий вывод несомненен: Пастернак заботился об обострении контраста между соседними разнометрическими фрагментами, но не желал выйти за пределы силлабо-тонической системы.

Далее у Гёте снова восемь стихов четырехстопного ямба, и Пастернак воспроизводит этот размер; затем у Гёте читаем:

Knurre nicht, Pudel! Zu den heiligen Tönen,
Die jetzt meine ganze Seel' umfassen,
Will der tierische Laut nicht passen.
Wir sind gewohnt, das die Menschen verhöhnen,
Was sie nicht verstehn,
Das sie vor dem Guten und Schönen,
Das ihnen oft beschwerlich ist, murren;
Will es der Hund, wie sie, beknurren? [14, S. 39].

Снова тонический стих с общей тенденцией к четырехударности. Эта тенденция к четырехударности говорит о многом: четырехударным был древнегерманский аллитерационный стих. Как видим, во фрагментах, противопоставленных четырехстопному ямбу, ориентация Гёте весьма последовательна. Обратим внимание на стих пятый данного фрагмента. Он далек от четырехударности, значительно короче других и выпадает из общей рифменной цепи. Первый стих здесь рифмует с четвертым и